
"Я больше не хочу": как девочек-подростков из Магадана втянули в проституцию

О совершенном в Магадане преступлении и деталях его расследования ИА MagadanMedia рассказал старший следователь следственного отдела по г. Магадану СУ СК России по Магаданской области Дмитрий Гусев

2017 год. Следственный отдел СК

— Помогите мне. Они меня не отпускают, я больше не хочу!

Заплаканная Галя пыталась рассказать свою историю следователю.

— Кто не отпускает? Что случилось?

Девушка лет 18-ти вжалась в кресло и пыталась подобрать слова. Рассказ получался сбивчивый.

— *Давид с Алиной. Мои знакомые. Все у них в квартире, они не отпускают. Я смогла сбежать, но мне страшно. Мне нужно вернуться. Я не знаю, что мне делать.*

С парой она познакомилась несколько месяцев назад, как именно — не помнит. Вроде пересеклись с Алиной в компании и начали общаться. Потом увиделась с Давидом — Алининым сожителем. Неплохой парень, лет 30-ти, может чуть больше, да и Алина постарше, но дружить это не мешало. Они понимали Галю и даже разрешили пожить в своей квартире, как раз когда она ушла из дома и не знала, где остановиться. Они были такие же — свободные и самостоятельные, ничему не учили и не запрещали, как дома, и ей это нравилось. Они были на одной волне.

— *Я больше не хочу работать, я больше не хочу ни с кем спать.*

— *Давид Сафронов?*

— *Да.*

— *Открывайте, Следственный комитет.*

На пороге стоял заспанный мужчина.

— *В чем дело?*

— *Некая Галина Мартынюк сообщила, что вы силой удерживаете ее в этой квартире. Вы знаете такую?*

В коридор из комнаты вышла та самая Галя.

— *Ой, здрасьте. Вы извините, я это просто так сказала, от злости. Мы просто поругались. Это все неправда.*

— *Галя, ты дура совсем?*

Давид раздражено смотрел на девушку.

На следующий день в Следственном комитете Галя отрицала все сказанное днем ранее. Нет, ни в какие гостиницы ее не возили. Нет, за деньги ни с кем в интимную связь не вступала. Все придумала.

Все опрошенные следователем потенциальные участники событий также опровергали первоначальный рассказ девушки.

Toyota выехала за город. В салоне находились трое — Давид, Алина и Галя.

— *Куда вы меня везете?*

— *Гулять, Галя, едем. О жизни поболтаем.*

Галя в панике дергала ручку, двери были заблокированы. Иномарка свернула в лес.

— *Выходи.*

— *Я никуда не пойду, не надо, прекрати!*

Давид открыл заднюю дверь, силой за волосы вытащил Галю.

— *Я тебя прямо здесь закопаю, тварь!*

Пощечина. Одна, вторая. Галя кричит от страха.

— *Еще раз что-то подобное выкинешь — закопаю. Поняла?*

2018 год. Следственный отдел СК

Две девушки сидели в кабинете следователя. Одной было 16, второй 18 лет. Обе в ссадинах и синяках.

— *Мы хотим написать заявление на Давида Сафронова.*

Рассказ был похож на Галин, но в этот раз у следствия появились хоть какие-то факты. Обе девушки сообщали, что их втянули в занятие проституцией. Обе проживают в квартире на Ленина. Той самой, из которой год назад бежала Галя, из которой на этот раз поступил вызов в полицию — девушки сообщили о побоях. Следователь поднял старый материал, который так и не стал уголовным делом.

Все происходило через "Друг вокруг". Следователь изъяс у владельцев приложения переписку с номеров Алины и Давида. Рассылка велась с аккаунта девушки. Она предлагала пользователям услуги девочек, на сообщения откликались с различных соцсетей. Был установлен владелец каждого номера и аккаунта, с которыми велась переписка. Всех мужчин пригласили в следственный отдел.

Десятки встреч и только единицы сознались в связи с проститутками. Большинство мужчин были семьянинами с безупречной репутацией.

Но следствию было необходимо получить доказательства слов девушек, а также провести опознания.

При изучении переписки установили, что связь происходила в машинах, в гостиничных номерах, в квартирах клиентов. За два года в схеме участвовали пять девушек, большинство из которых были несовершеннолетними.

2017 год. Квартира на Ленина

— *Слушай, Галь, идти тебе некуда, денег нет. Пора уже тебе начать зарабатывать.*

— *Да куда меня возьмут, уборщицей? Не. Но деньги реально нужны...*

— *Есть один вариант, там ничего особо делать не надо. Вообще, без заморочек можно заработать.*

Алина в прошлом и сама занималась проституцией. Познакомившись с Давидом, отошла от дел, но этот вид заработка не давал ей покоя. Тогда вдвоем с сожителем они решили организовать собственный бизнес, чьи законы Алине были хорошо известны. Оставалось найти "работников". Искать решили среди старшеклассниц. Глупые, вздорные, без денег и с огромным желанием делать все наперекор родителям — идеальные претендентки для того, чтобы вложить в голову свои идеи, решили они. Начали с Гали — сбежавшей из дома пару месяцев назад. Ей хотелось свободы и красивой жизни, Алине и Давиду хотелось заработать.

— *Ты не парься, я сама так зарабатывала. Видишь, сейчас и квартира своя есть, и тебе место пожить нашлось. Пару часов в день поработаешь — через месяц уже с iPhone ходить будешь, через полгода — на джипе кататься. Ну кто из твоих подруг так зарабатывает? И не надо сутками в офисе торчать или за прилавком. Я тебе говорю, в этом ничего такого нет. Я же нормальная, я же не проститутка какая-то, видишь? И никто ничего не узнает. Давай соглашайся. Тебе еще шампанского подлить?*

Так и решили – 5 тысяч в час, часть остается Гале, часть — Алине с Давидом. Спустя пару месяцев аппетиты пары выросли.

Они попросили пригласить в гости какую-нибудь подружку. Пришла 15-летняя Настя.

Схема была та же — уговоры, доводы, алкоголь.

— Ну, посмотри на Галю, она уже в норковой шубе давно гоняет и вообще не парится. Соглашайся, никто не узнает и все в шоколаде будем. Отвезем — привезем, вообще не бойся.

2018 год. Следственный отдел СК

— Я ни в чем не виноват. Я к этому никакого отношения не имею. Что там Алина говорит, я не знаю. Это она проститутка, вот у нее и спрашивайте, что за девочки, что за клиенты. Я вообще не при делах.

Давид при каждой встрече со следователем отрицал свою причастность к делу. На тот момент уже имелись доказательства переписок, его участия в процессе в качестве организатора. Каждая из опрошенных девушек, включая Алину, говорила о том, что он в доле, что лично возил и забирал деньги. А если кто-то отказывался делать так, как он сказал, просто избивал.

Алина на допросах решила сотрудничать со следствием. Она боялась Сафронова, ведь ей доставалось не меньше чем девочкам. Да, сначала они вместе решили заработать, но потом Давид окончательно вышел из-под контроля. Он употреблял алкоголь и наркотики, и каждый раз в очередном угаре был агрессивен и непредсказуем.

Он либо угрожал, либо избивал. Сопротивляться ему было нельзя, можно только сбежать, но сбежать большинству из них уже было некуда.

У Алины не было шансов уйти, хотя ей все это надоело. Он каждый раз находил ее, где бы она ни пряталась. Находил, избивал и возвращал домой.

Отпустили только Галю, которая создавала слишком много шума. Остальных запугивали и принуждали работать до тех пор, пока не найдется замена. А некоторые были согласны на такую жизнь. Единственное, что не нравилось девушкам в этой схеме — агрессивный Давид.

— Посадите его, пожалуйста. Я все расскажу.

Клиенты проходили по делу как свидетели. Никому из них Давид и Алина не сообщали о том, что девушкам еще не исполнилось 18-ти. Тех, кто несмотря на смущение согласился

сотрудничать со следствием, привели на опознание. Мужчины узнали девушек, которых им привозил Давид.

Следователь назначил серию экспертиз. Изъял телефоны, направил девушек к психологу и врачу. Так как оперативных мероприятий не было, не было контрольной закупки, все доказательства собирались только следственным путем. Из свидетеля Сафронова перевели в статус обвиняемого.

— *Вы тут попутали что ли все? Ты знаешь, кто я?!*

Давид в очередной раз бросается на следователя. Его держит конвой.

— *Я тебе, ***, еще раз объясняю: я позвоню, люди из Москвы придут, тебе ***!*

В бешенстве Давид пытался напасть на каждого следователя, который расследовал дело. Несмотря на то что несколько раз привлекался и даже отбывал наказание, на допросах он продолжал вести себя агрессивно, нарываясь на новую статью. Он пытался подраться, угрожал, орал матом и по-прежнему отрицал свою причастность к делу. Позднее начал, наоборот, обвинять следователей.

Ему казалось, что в здании комитета снимают порнографические ролики с участием Алины. Об этом он заявлял на допросах и об этом он кричал Алине, когда брил ее на лысо, чтобы точно потом узнать в одном из порнофильмов. Его отправили на экспертизу, но признали вменяемым.

Следствие длилось 10 месяцев. За это время вскрылся не только подпольный "бизнес", но и связь Давида с одной из девочек, которой было 15. Пока расследовали дело, некоторые из фигуранток, как ни странно, пытались продолжить зарабатывать на рынке интимуслуг.

Родители, которых приглашали в отдел, лишь разводили руками. Все девочки давно вели самостоятельную жизнь, повлиять на них матери были не в силах.

Давида судили за вовлечение в занятие проституцией, за организацию занятия проституцией, секс с несовершеннолетней. По совокупности преступлений его приговорили к 9 годам и 8 месяцам колонии.

Алину за вовлечение в занятие проституцией и организацию занятия проституцией осудили на 5,5 лет.

Все имена, фамилии, названия улиц вымышленные.

28 Марта 2020

Адрес страницы: <https://magadan.sledcom.ru/folder/879038/item/1452394>